

* * *

Вечер сметан в огромный стог —
Колется и шуршит.
Шелковый августовский платок
Серебряной ниткой шит.

Кажется, только что здесь была,
Острый луч за собой тянула
Тоненькая игла
Вечернего гула...

Края пространства соединя
По невидимому лекалу,
Холодную искоркою огня
В траву упала —

И чья-то уверенная рука
Явственно, ласково, но бесплотно,
Спугнув мотылька,
Встряхивает полотна...

* * *

Повсюду только свет, но каждому по вере,
Не этой, где война, а неизбывной — той...
Никто не умирал — но заблудился в ветре,
Растаял по весне, в поля ушел водой.

Повсюду лица их, внимательные взоры,
Безвестные слова на смутном языке
Давно забытых снов... О, из какого сора
Мгновенный вихрь судьбы
встает на сквозняке!

И, опадая в прах, души не отпускает
От розовых долин, белоколонных роц...
Таинственная речь под сердце подступает —
И умолкает ложь,

И проступает свет. И в лоне этой речи
Прекрасны лица роц, и взоры дальних гроз,
И легок смех воды, и оправдаться нечем,
И радостно до слез.

* * *

Человек человеку — такая печаль
Неизбывная, Господи!
По лукавым речам, пересохшим ручьям,
По мерцанию в голосе

Приближаемся к небу, где все на просвет —
Даже горы и крепости.
Человек человеку... Печальнее нет
Сей невидимый крест нести.

Занимается сердце: боли, но вмещай
Все, чем жили — да бросили...
Человек человеку такая печаль
Неизбежная, Господи!

Невозможная, Господи! Всюду темно —
А иду как с лампадою.
Что мне в этой пресветлой печали дано,
Коль иду, а не падаю?

* * *

Весна затяжная, шалая,
Заснеженная на треть,
И нечем тебя, душа моя,
Утешить и обогреть.

И малой горсти не собрано
Спасительного тепла,
И тысячу лет смородина
В саду твоём не цвела.

По краю оконной наледи
Разлит серебристый свет.
Ах, кликнул бы кто-то на люди
За тысячу этих лет —

И смерть на миру, говорят, красна,
И жизнь, говорят, мила...
А может бы, и смородина
Проснулась и зацвела.

Давай же, весна, гони снега,
Обтаивай оком —
Смотри, сколько горя вышло
В неведении твоём...

* * *

Испуганному сердцу невдомек,
Что все уже сбылось, и невозвратно,
И по любой из тысячи дорог
Возможно вновь пройти тысячекратно.

Уже нельзя вернуть небытию
Неосторожный плеск воды о камни,

И ветер, проводящий по жнивью
Невидимыми теплыми руками,

И легкий свет, затепленный в душе,
Когда в короткий час прозрений
тайных
Вином тоски в серебряном ковше
Обносит ночь гостей своих
случайных...

* * *

Все рассеется, выгорит, сгинет,
Вмерзнет намертво в каменный лед —
А она только голову вскинет,
Улыбнется — и мимо пройдет.

На разбитые взрывами плиты,
На кровавую крошку стекла
Молча падают, словно убиты,
Те, кого она не позвала.

Кто она? Что за блажь, в самом деле,
Молча бредить о ней по ночам
В белоснежной больничной постели,
Словно в лодке, забывшей причал?

Не ее ли стихи и молитвы
До рожденья ты знал, как свои?
Паутины забвения липки,
Но опомнись, очнись, позови —

И она обернется. И, взглядом
Оплавляя нетающий лед,
На мгновенье задержится рядом,
Улыбнется — и мимо пройдет.

* * *

Нет ничего надежнее и нежней
Тепла обогретых солнцем больших камней.

Нет ничего вернее скалы, когда
Ты прижимаешься к ней горячей щекой,
Пережидая, пока отгремит беда
И снизойдет покой.

Пальцы уходят в породу, как будто в мох.
Сердце молча слушает встречный стук.

Жизни довольно на все — на неровный вдох,
На тайный выдох и на небо вокруг.

Здесь понимаешь заново, что любовь —
Это магнит, несущий над высотой
Авантюриновых грифов, гранитных львов,
Мир изумрудный, малиновый, золотой...

Камнепад уходит и долго молчит внизу,
Держа твой страх, как бабочку, на весу.
Она трепещет, касаясь крылом лица —
И серебрится синим ее пыльца.